

Глава 9: Препарат для стимуляции развития

Прошло еще пять месяцев, и теперь уже шестимесячная Лин Лань, как любой нормальный младенец, могла ползать и переворачиваться. Говорить она все еще не могла, в состоянии только мычать и агукать, что, впрочем, несказанно радовало ее мать. Ей казалось, что, по сравнению с другими детьми, Лин Лань понимала ее крайне ясно.

Лин Лань наконец смогла с чистой совестью позволить себе реветь – только так она могла дать понять матери, что ей нужно сменить пеленки. До этого, неважно, сколько она терпела, но никаких намеков ее мать не понимала, заставляя ее спустя двадцать семь лет снова стыдиться намоченной постели. Хотя, разумеется, разнообразие неловких вещей, которые произошли за эти несколько месяцев, было бесконечным. Лин дала себе зарок никогда об этом не вспоминать и решила – память об этом периоде она полностью стирает.

Сегодня Лин Лань проснулась и почувствовала, что атмосфера несколько отличается. Лин Цинь казался очень обеспокоенным, когда помогал ее матери надеть на нее супер-защитающие-памперсы-которые-могли-скрыть-совершенно-все-на-свете-даже-ее-пол – ну, если проигнорировать два мягких круглых яйца внутри, то можно подумать, что носить это действительно было довольно удобно.

Вскоре после этого группа военных прошла в дом. Даже Лин Лань, которая мало что понимала, поразились исходящей от них мощной ауре: это явно были закаленные в сражениях и привыкшие к виду крови солдаты. Лин Лань сделала вид, что играет, хотя и наострила ушки: как же она обрадовалась, что перевоплотилась в Китае, где, даже спустя столько лет, все равно говорили на привычном китайском. Ей не придется учиться языку заново, как младенцу, она сможет понимать суть разговоров уже сейчас.

После того, как человек, который пришел, и ее мать произнесла несколько слов, Лин Лань наконец поняла: они были здесь, чтобы сопроводить военное наследие; в будущем оно будет отправляться раз в полгода. Лин Лань также с сегодняшнего дня поняла наконец, что такое так называемое военное наследие: большая его часть была, по сути, улучшающим физические характеристики лекарством для стимуляции генов.

Генные стимуляторы на рынке были распространены в четырех вариациях, от первого до четвертого класса. Четвертый класс был наихудшим, а первый класс был лучшим. Разница между этими четырьмя классами была в чистоте: у стимулирующих препаратов четвертого класса была чистота 30%; третий класс составил 45%; второй сорт составлял 60%; и первый класс составлял 75%. Чем выше чистота возбудителя, тем меньше вреда для организма. Это также позволяло человеку поглотить еще большее количество лекарств и позволить им увеличить свой потенциал, а также физические характеристики своего тела. Разумеется, дети, которые с рождения получали подобные препараты, получали еще более прочную основу для конечной цели стать пилотом божественного класса.

Тем не менее, цена генных стимуляторов также была очень шокирующей. Для примера: гражданский может работать на протяжении всей своей жизни, чтобы наскрести на бутылку самого низкокласного лекарственного средства. Разумеется, самый высокий уровень генных стимуляторов можно было купить только тем, у кого были связи и деньги, обычные люди могли лишь мечтать.

Разумеется, это не означает, что у гражданских лиц не было возможности получить лучшие ресурсы. Каждый рожденный ребенок может пойти в общественный центр тестирования, чтобы проверить тело ребенка, фиксируя в общей сложности шесть классов. Те, кто получал

при прохождении теста F-класс, не получал государственных субсидий вообще. Дети D-класса могут получать две бутылки стимуляторов гена четвертого класса в год, пока эффект от них не перестанет поглощаться, C-класс - две бутылки стимуляторов третьего класса в год, B-класс - две бутылки второго сорта в год. С ребенком класса A се сложнее: одним из вариантов является принятие двух бутылок средства первого сорта в год с сохранением личной свободы. Но есть и второй - присоединиться к военным и получить неограниченный запас высокоуровневых лекарственных препаратов, при этом на всю жизнь посвящая себя карьере военного.

Дети S-класса, рожденные в обычных семьях, передавались в военные пансионы для развития их способностей. Конечно, такое случалось крайне редко: все же, как было сказано, генетика все решает; крайне мало было гражданских лиц, у которых рождались дети с подобными потенциалом.

Что касается таких людей, как Лин Лань, преемников военного наследия, то они, разумеется, получали только специальные препараты стимуляции генов, разработанные военными. У этих лекарств была более высокая степень чистоты, чем на рынке - она достигала практически 90%. Исследования по анализу генетических лекарств дальше зашли в тупик: хоть и было лекарство, наиболее приближенное к совершенству, видимо, сделать следующий шаг было невозможно.

В этот раз военные доставили десять партий; из-за их невероятно высокой стоимости в качестве сопровождения был отправлен пилот As-класса для защиты. Лин Лань раздели, оставив только те самые защитные памперсы. Солдат, похожий на военного врача, достал из портативной коробки чрезвычайно блестящий и длинный шприц, а затем извлек одну из ампул с наркотиком. Лин Лань делала вид, что ей все равно - в конце концов, как шестимесячный ребенок может бояться укола, если он не знает, что это такое? В душе она тайно радовалась - как хорошо, что она всю жизнь была настолько обтыкана иглами, что теперь могла ничем не выдать себя.

Игла мягко вошла в ее пухлую ручку - она сполна оценила искусность врача, боли почти не было, только легкий зуд. Военный врач медленно ввел лекарство, внимательно наблюдая за реакцией. Некоторые дети не подходят для лекарств: например, у них может проявиться сильная аллергия. Короче говоря, в первый раз, когда ребенку даются подобного рода генные стимуляторы, врачи должны быть предельно осторожны, чтобы избежать несчастных случаев.

Лин Лань даже не почувствовала разницы, а вот Сяо Сы оживился:

««Я чувствую что-то вкусное! Это вкус из моей памяти... Нет, подождите, что-то поменялось ... Че, что это за мусор?! Какая-то тухлятина слишком сильно влияет на вкус! ». Сяо Сы очень расстроился, как будто чувствовал, что его надули.

Услышав его голос, Лин Лань быстро зажмурилась: в конце концов, глаза - зеркало души, кто сказал, что кто-нибудь не смог бы разглядеть что-то неподобающее для шестимесячного ребенка? Умирать ей было все-таки рановато. «Ты чего вылез?», - прошипела она.

Сяо Сы был расстроен. Ему на мгновение показалось, что его подразнили чем-то знакомым, но это оказалось жалкой подделкой. Он пробурчал: «Я думал, это вкусняшка, но слишком много примесей. Если их все не вывести из твоего тела, они могут навредить».

Услышав про вред, Лин Лань встревожилась: «Можешь вывести эту гадость из меня?». Сяо Сы хвастливо проурчал: «Ну разумеется. Я же все-таки высокоинтеллектуальная программа обучения по управлению броней галактики Мен Дола, могу помочь с тысячью вещей, в том

числе, и с выводом вредных веществ».

Проигнорировав хвастовство помощника, Лин Лань недоуменно нахмурилась: «Если эта штука такая вредная, почему ее вводят детям?».

«Потому что на самом деле это хорошая штука. Так можно улучшить свой потенциал и практически все характеристики. Однако технологии в этом мире, по-видимому, неспособны достичь 100% -ной очистки, поэтому остаточные примеси вредят организму. Хотя выгоды и больше, чем ущерба, проблема в том, что такой вид лекарств нельзя поглощать бесконечно из-за накопления примесей - в какой-то момент организм полностью теряет способность поглощать препарат», - пояснил Сяо Сы. Лин Лань расслабилась. До тех пор, пока есть преимущества и ничто не угрожает ее жизни, она может принять это. Не говоря уже о том, что Сяо Сы пообещал очистить загрязнения.

Вскоре Лин Лань проглотила первую дозу. Военные продолжали вводить вторую. Третья доза... Когда военный врач ввел восьмую по счету дозу, его лоб начал потеть, а его изначально уверенная рука слегка подергивалась.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/190744>